

Там, где стреляют горы

От Гайжюная до Кабула: воспоминания воина-интернационалиста

Галина БАТИЩЕВА

15 февраля исполняется 30 лет со дня вывода советских войск из Афганистана. По инициативе Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство», Российского союза ветеранов Афганистана, Союза десантников России и Российской ассоциации героев в столице всю неделю проходят масштабные памятные и торжественные мероприятия, посвященные этой дате. Сегодня в Государственном Кремлевском дворце состоялся встреча боевых товарищей и праздничный концерт, в котором примут участие артисты, выступавшие перед бойцами 40-й армии в военный период. Повидаться с сослуживцами-однополчанами ежегодно из Сургута в Москву отправляется и активист общественной организации Югры «Ассоциация ветеранов десантных войск и войск спецназа», сургутянин Андрей Килин.

Гайжюнай – начало пути

С Андреем Килиным я познакомилась лет восемь назад на праздновании Дня ВДВ. Сургутские десантники в те годы традиционно собирались у кинотеатра «Аврора» при полной форме и шумно общались. Те, что помоложе, проявляли свою удаль и силушку в состязании по армрестлингу, демонстрировали приемы рукопашного боя, наиболее решительные разбивали бутылки о головы. И, конечно же, лезли в фонтан – а как же, традиции надо чтить. Служивые постарше снисходительно наблюдали за катафасией молодой десантной и посмеивались: небось где-нибудь на кухне хлеборезом отслужил годок, а туда же – десантник. В их числе каждый год был мужчина средних лет, чью форму украшало множество наград. Это был Андрей Килин. Как журналист, я предпринимала неоднократные попытки сделать его героям материала, но каждый раз

Фото Инны АНТИПЕНКО

Военная специальность Андрея Килина – сапер. Профессия без права на ошибку

он немногословно отшучивался и уходил от разговора: «Не о чем рассказывать, там, в Афганистане, таких, как я, было тысячи». В преддверии 30-летия вывода советских войск из Афганистана Андрей Килин согласился поделиться своими воспоминаниями о службе.

...9 Мая 1985-го – годовщина сорокалетия Победы в Великой Отечественной войне. Именно в этот день сургутянин Андрей Килин и еще десятки призывников отправились с окружного сборного пункта к месту срочной службы.

– Меня направили в Гайжюнай, в Литву. Там находился 242-й окружной учебный центр ВДВ. Кстати, формировал эту дивизию в 1960 году командующий ВДВ Василий Филиппович Маргелов, тогда это была 44-я учеб-

ная дивизия. Готовила учебка младших командиров – сержантский состав, механиков-водителей и наводчиков-операторов для БМД, саперов. Прибыв в Гайжюнай, мы узнали, что служить будем в Афганистане. Полгода обучения, и в сентябре я был направлен в 350-й парашютно-десантный полк в Кабул.

Душманы

так советские солдаты называли участников вооруженных формирований, сражавшихся с советскими и правительственными войсками в Афганистане в ходе гражданской войны

Полк располагался в районе аэродрома. После прибалтийской прохлады окунуться в сухой зной Кабула было не просто, здесь даже в сентябре жара стоит за тридцать. Город поражал пестротой, шумом, грязью. Современные здания

ДОСЬЕ

Андрей Килин служил в Афганистане с 1985 по 1987 год. Награжден медалью «За отвагу», орденом Красной Звезды, орденом «Генерал армии Маргелова»

соседствовали с глинобитными домами, узкие улички – с широкими кварталами. Бросались в глаза необычно одетые местные жители: мужчины в широких штанах, рубашках навыпуск и огромных тюрбанах, женщины в парандже. И множество смуглых, чумазых детей в грязных лохмотьях, носившихся за каждой машиной шурави (историческое название советских военнослужащих в Афганистане) и клянчащих бакшиш (пожертвование).

Всегда первые

Военная специальность Андрея Килина – сапер. Профессия без права на ошибку. Ни одно боевое задание, ни один выезд не обходился без сапера.

– Мы всегда сопровождали колонны и шли впереди. Наша задача была проста – обнаружить и обезвредить мины. Но обычно мы их не разминировали, а подрывали накладным зарядом.

– Почему?

– Да потому что «души» [так советские солдаты называли душманов –

участников вооруженных формирований, сражавшихся с советскими и правительственными войсками в Афганистане в ходе гражданской войны] устанавливали мины-ловушки, и когда начинаешь снимать одну, вокруг срабатывают еще несколько. Чтобы не было потеря, мы закладывали заряд, прятались все в укрытие, подрывали и шли дальше, – поясняет ветеран войны.

И добавляет:

– Обычно душманы в местах минирования (а это дороги, трассы, горные тропы) устраивают засады, поэтому нам приходилось нередко вступать с ними в бой. Они-то прекрасно понимали, что колонна без саперов не сможет дальше передвигаться. Но мы всегда выходили в сопровождении бойцов, которые прикрывали нас с тыла, справа и слева.

Саперам в ту войну доставалось, наверное, больше других. Если у остальных батальонов были перерывы между заданиями, и десантники могли отдохнуть, то рота саперов покоя не знала. Она фактически сопровождала выход каждой колонны. Свое первое боевое задание Килин выполнял в составе группы опытных саперов, отслуживших более года. Обычная практика, позже он сам, уже будучи «дедом», сопровождал новобранцев. Сколько было таких боевых заданий, сколько погибших, сколько подорвавшихся на минах-ловушках – и не перечесть. Однажды десантникам пришлось вызывать батальон стройбатовцев, попавших в засаду. Душманы тогда перестреляли практически всю колонну, подоспевшие на подмогу десантники вступили

в ожесточенный бой. Другой случай, довольно типичный для Афгана: ночью в соседнем полку «духи», убив часового, ушли по тихому несколько военнослужащих в плен.

— Нас подняли по тревоге, чтобы догнать «духов» и отбить ребят. Скажу честно, мы так и не нашли их, — признается Андрей. — Скорее всего, душманы укрылись в одном из кишлаков, а потом, через перевалы, переправили пленных в Пакистан. Такой была эта непонятная война.

«Я смотрел ему в лицо»

Кабул, Кандагар, Панджшер... Полк проводил операции практически по всей территории Афганистана. Так, в 1986 году десантников ПДП №350 перебросили в район Кандагара.

— Из Кабула в Кандагар мы прилетели на самолетах, а там погрузились в вертолеты. Вертолет, в котором мы летели, возглавлял эскадрилью. Машина шла довольно низко, и при развороте над ущельем я увидел в иллюминатор душмана, который целился в нас из ДШК. Все было настолько отчетливо, что я буквально смотрел ему в лицо...

В следующее мгновение раздалась очередь из станкового крупнокалиберного пулемета, машина закачалась, а затем, потеряв высоту, грохнулась и закувыркалась по склону горы. Вертолет, летевший следом, попытался спасти экипаж, но также был сбит. Основная группа десантников была вынуждена повернуть назад. А уцелевшим после падения бойцам пришлось вступить в бой с «духами». Вообще, тогда ребятам повезло: несколько человек из-за травм позвоночника позднее комисковали, а остальные получили травмы и ранения средней тяжести.

Поддержка пришла во второй половине дня. А дальше был госпиталь в Кабуле, реабилитация и возвращение в строй.

Второе ранение Андрей получил в 1987 году. Во время выполнения боевой операции. БМД, на броне которого ехал Килин, подорвался на мине. Парень получил контузию, но отправлять его в СССР рейсом, который вошел в историю афганской войны, как «груз-300», не стали. И вновь кабульский госпиталь, лечение и процедуры. Здоровьем сургутянина бог не обидел, он быстро восстановился и продолжил службу в родном полку.

Героя за «Стингер»

— Помню, мы только вернулись из очередного боевого задания, не успели переодеться, выбить пыль из одежды и почистить оружие, как прозвучала команда: получить сухпайки, боеприпасы и опять на броню, на перевал. Была получена информация, что со стороны Пакистана движется караван с американскими «Стингерами» [американский переносной зенитно-ракетный комплекс] и большой партией наркотиков.

«Стингеры» появились у афганских моджахедов в 1986 году. Это во многом повлияло на ход войны, советская авиация начала нести огромные потери.

— Тогда шли разговоры о том, что командование пообещало звание Героя Советского Союза любому, кто сумеет захватить это ПЗРК в исправном состоянии. Надо признать, это было эффективное оружие борьбы с вертолетами и низколетящими самолетами. Оно идеально подходило для засад. «Стингеры» поставлялись из Пакистана, за годы войны десантники сумели захватить несколько таких ПЗРК, но, насколько я знаю, никто из них так и не получил Героя Советского Союза.

Прошедшие Афганистан сходятся во мнении, что особенностью той войны была сплошная партизанская и оттого — не-предсказуемость. Зайдешь днем в кишлак — все друзья, все «шурави», простого крестьянина от бандита не отличить. Ночью можешь нарваться на автоматную очередь из этого же кишлака. Это обычное дело — днем ты мишень только «духов», а ночью — каждый камень враг. Кто есть кто — в этой стране было не разобрать. Своих здесь никогда не сдавали. Каждый раз, когда десантники нарывались на засаду душманов в ущелье, было трудно сразу понять, кто и откуда ведет огонь. Иногда им казалось, что стреляют сами горы...

